

«Мамильхпинапатай: взгляд, которым обмениваются двое людей, каждый из которых желает, чтобы другой начал то, чего они оба хотят, но не решаются начать первыми».

Небо было хмурым и пасмурным. Говорят, весенний дождь мягок, но непрекращающаяся последние дни морось неизбежно навевала тоску и апатию, не оставляя желания чем-либо заниматься.

За минуту до звонка, возвещающего об окончании урока, по классу прокатилась волна беспокойства.

Услышав едва уловимое движение внизу, Янь Шу на мгновение замер, уже протянув руку к мелу. Он убрал его обратно, стряхнул пыль с рук и, рассеянно перелистывая учебник, принялся ждать звонка.

– Урок окончен.

После двух подряд уроков математики устали и учитель, и ученики. После звонка ожидаемого оживления не последовало. Когда он поднял голову, он увидел, что больше половины учеников склонили головы на парты.

Из-за долгой речи и без того хриплый от простуды голос Янь Шу, казалось, стал еще хуже. Он сделал несколько глотков горячей воды из термоса, чтобы успокоить горло, затем небрежно взял учебник и вышел из класса.

Учительская находилась в конце коридора на этом этаже. В кабинете, который делили четверо учителей, было оживленнее, чем в классах. Несколько учеников, сгорбившись, корпели над задачами, другие стояли, опустив головы, выслушивая выговоры. Горло Янь Шу ужасно болело, и, посидев немного, он решил собраться и пойти домой.

Он сделал всего несколько шагов, как дверь соседнего кабинета открылась. Сун Юй вышел и окинул Янь Шу взглядом с головы до ног.

– Подожди меня, пойдем вместе, – сказал он.

С этими словами он вернулся в кабинет, и Янь Шу подождал некоторое время.

Когда они дошли до школьных ворот, дождь прекратился. В воздухе разлилась свежесть, а мокрые от дождя опавшие листья устилали тротуар, издавая шелест под ногами.

Проходя мимо спортзала, Сун Юй принялся без конца пилить Янь Шу насчет того, что ему нужно больше заниматься спортом.

Янь Шу слушал вполуха, пропуская мимо ушей. Он терпеть не мог физические нагрузки. Единственный способ заставить его заниматься спортом добровольно – это если солнце взойдет на западе.

Янь Шу бы не узнал о новом спортзале, если бы Сун Юй не упомянул о нем.

Хотя Янь Шу это не интересовало, многим другим – да. Зал был удобно расположен, хорошо оснащен и располагал профессиональными тренерами. Многие учителя из их школы купили абонементы и заходили туда после работы.

Янь Шу намеренно ускорил шаг, боясь, что Сун Юй затащит его туда, если он замешкается хоть на секунду.

Сун Юй догнал его, взглянул на его бледное лицо и серьезно посоветовал:

– Я о чем? Сколько раз ты уже простудился за этот месяц? Тебе правда стоит укрепить здоровье.

Сун Юй пилил Янь Шу по этому поводу еще с университета, и Янь Шу привык. Каждый раз, когда Сун Юй заводил об этом речь, Янь Шу находил оправдание – то загружен учебой, то зал слишком далеко, а теперь – работа. Отговорок у него всегда было полно.

Янь Шу попытался возразить:

– Эта простуда – случайность.

Сун Юй безжалостно закатил глаза.

– Когда это у тебя было не «случайность»? И вообще, кому охота болеть?

– ...

Он был прав, но заниматься спортом Янь Шу все равно не собирался.

Янь Шу притворился, что ему плохо, и сказал хриплым голосом:

– Я больше не буду говорить. Голова немного кружится. Пойду домой отдохну.

От школы до его дома было всего несколько минут пешком. Болтая, они дошли до места.

Видя состояние Янь Шу, Сун Юй ничего больше не сказал и на этот раз оставил его в покое. Напоследок он напомнил:

- Завтра выходной. Если все еще будешь плохо себя чувствовать, сходи к врачу.

- Знаю, - ответил Янь Шу, не оборачиваясь.

Сун Юй проводил взглядом, как он заходит в жилой комплекс, а затем пошел дальше. Его дом находился через улицу от дома Янь Шу.

Некоторые вещи лучше оставлять недосказанными. Вернувшись домой, Янь Шу почувствовал, что голова и правда начинает болеть, поэтому он без сил плюхнулся на диван и быстро провалился в сон.

Шторы были задернуты, в комнате царили темнота и тишина.

Спустя неизвестное время Янь Шу проснулся от какого-то хаотичного шума.

Помассировав виски, Янь Шу с раздражением сел, чувствуя себя нехорошо. По мере того как сознание постепенно прояснялось, шум становился все громче. Казалось, он доносился из соседней квартиры.

Шум на мгновение стих, и Янь Шу подложил под голову подушку, ворочаясь с боку на бок. Но как только он собрался закрыть глаза, назойливый грохот возобновился.

Янь Шу встал, накинул тапочки и, пересиливая головную боль, открыл дверь - ему хотелось посмотреть, что происходит по соседству.

Как только дверь открылась, какофония стала особенно резкой и пронзительной, и Янь Шу тут же нахмурился.

Дверь напротив была распахнута настежь, а в коридоре были разбросаны разные вещи. Янь Шу заглянул в комнату и догадался, что там, видимо, делают ремонт.

Янь Шу любил тишину и покой. В его арендованном доме на каждом этаже было всего две квартиры, и его сосед съехал два-три месяца назад. Он только недавно слышал, что кто-то собирается въехать.

Внезапно он вспомнил записку, которую увидел на двери, когда вчера вернулся домой.

- Здравствуйте! Я ваш новый сосед. Мне нужно будет сделать небольшой косметический

ремонт в комнате завтра днем, и я могу вас побеспокоить. Заранее приношу извинения и надеюсь, что вы не откажетесь от моей компенсации в будущем.

Почерк был аккуратным и четким, каждый иероглиф словно тщательно обведен – очень приятно смотрелось.

Как говорится, почерк отражает характер. Янь Шу представил, что человек, написавший эту записку, должно быть, вежливый, опрятный, мягкий и спокойный.

Верно, когда болеешь, эмоции сложно контролировать. Янь Шу понял, что его гнев был немного необоснованным.

Он уже хотел отвернуться, как вдруг его взгляд привлек высокий силуэт.

Их взгляды встретились, и в это мгновение время, казалось, замедлило свой бег, а все звуки стихли.

Мужчина, стоявший перед ним, был высоким, с почти идеальными пропорциями. Черты его лица были резкими, брови источали мужественную энергию, и он выглядел и надежным, и спокойным. Эти ясные, темные глаза были устремлены на него.

Янь Шу внезапно почувствовал жар во всем теле. Только тогда он осознал, что у него поднялась температура.

Суй Чи молча смотрел на Янь Шу, не двигаясь. Его сердце билось все быстрее и быстрее, дыхание участилось.

Неконтролируемо он сделал несколько шагов вперед, задел стойку для посуды, и стопка только что купленных мисок с грохотом рухнула на пол.

Резкий звук бьющегося фарфора был оглушительным и разрушил тишину, повисшую между ними.

Суй Чи поднялся, отвел взгляд и посмотрел на разбитые миски на полу.

Он опустил голову, и его длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, не выражая никаких эмоций.

Янь Шу сначала хотел спросить, все ли у него в порядке, но когда попытался заговорить, обнаружил, что голос у него тихий и хриплый – его почти не слышно. Поэтому он просто закрыл рот.

Сюй Чи на мгновение опешил, затем обошел беспорядок и встал перед Янь Шу.

Он потер ладони друг о друга и, нервничая, спросил:

- У вас очень бледный вид. Вы плохо себя чувствуете?

Янь Шу чувствовал легкое головокружение и слабость, мысли путались. Прислонившись к дверному косяку, он кивнул.

Сюй Чи поднял руку, затем опустил и так несколько раз.

Янь Шу нахмурился и недоуменно посмотрел на него.

Сюй Чи глубоко вздохнул и приложил ладонь ко лбу Янь Шу.

Прохладное прикосновение заставило Янь Шу напрячься.

Почувствовав температуру его лба, Сюй Чи опустил руку и серьезно сказал:

- У вас жар.

Янь Шу растерянно кивнул.

Сюй Чи нервно переплел пальцы, помедлил мгновение, затем, набравшись смелости, помог Янь Шу войти в комнату и уложил его на диван.

Сюй Чи присел на корточки рядом с Янь Шу и мягко спросил:

- У вас дома есть лекарства?

Янь Шу наконец понял эти слова, но говорить не мог, поэтому поднял палец и указал в одном направлении.

Сюй Чи проследил за направлением его пальца и увидел у двери на обувной полке белую аптечку.

Такое видное место, но Сюй Чи в спешке его не заметил.

Он быстро встал, подошел к двери, нашел там упаковку лекарства от простуды, а затем

развернулся и прошел на кухню.

После того как Сюй Чи помог Янь Шу принять лекарство, он дождался, пока Янь Шу уснет, затем бесшумно прикрыл дверь и ушел.

Настенные часы пробили два раза. Янь Шу проснулся и взглянул в сторону – на журнальном столике лежал еще один синий стикер.

«На кухне есть каша, которую я сварил. Не забудьте поесть, когда проснетесь. Если что-то понадобится, можете звонить мне напрямую (номер на обороте). Я отвечу в любое время. Спокойной ночи».

Почерк был тот же – от того человека.

Янь Шу взял стикер и перевернул его. На обратной стороне был написан номер телефона.

Вспомнив, что было перед тем, как он уснул, он невольно подумал:

«И что это за сосед-фея такой?».

<http://bllate.org/book/19022/1919113>